

Глава 107:

Глава 107: Пик битвы

Из густых облаков ударила молния. Ян Хун стоял на крыше здания, холодно глядя на Цинь Тяня. Волосы на его висках дрожали от движения Цигуна.

Подавляющее угнетение.

С самого начала, когда появился Ян Хун, Цинь Тянь почувствовал сильную ауру угнетения, которая заставила его дыхание участиться. Тем не менее, он ощутил радость

Босс, супер босс, подсвеченный золотым светом. Босс, наполненный бесчисленными сокровищами. У Цинь Тяня не было и унции страха перед Ян Хуном, только волнение, жадность и гнев.

«Наконец, ты вышел». – Аура Цинь Тяня изменилась, он применил божественную способность берсерка и Силу Добродетели Дракона. Две способности дополнили друг друга. Однако даже с четырехкратным увеличением атрибутов он не осмелился недооценивать Ян Хуна.

Раньше он испытал пик девятого ранга, и тот был чрезвычайно сильным.

«Цинь Тянь!» – Гнев Ян Хун достиг края. Его тело задрожало, когда он выкрикнул два эти слова.

«Старый вор Ян Хун, позволь мне перейти прямо к делу. Отдай мне Юнь Мань, и я пощажу твоего сына от смерти». Цинь Тянь схватил и поднял Ян Бяо, который уже вернулся в своё первоначальное состояние. Холодный свет промелькнул у него на глазах у его глаз, появилось желание убивать.

Ян Хун взглянул на Ян Бяо полным глубокой агонии взглядом. Он ненавидел тот факт, что не мог просто разорвать Цинь Тяня на куски. Его правая рука поколебалась, на ней собрался Цигун. «Цинь Тянь, готовься расстаться с жизнью!»

«Ах...» – Ян Бяо в отчаянии закрыл глаза и издал крики нежелания. Он чувствовал себя крайне разочарованным.

Гнев бушевал. Ян Хун больше не мог его терпеть. Как потерявший рассудок, он взревел к небу, и все его силы пришли в действие; силы существа и тонкой грани от области вознесения!

«Маленький Тянь, будь осторожен». – Сказала Цинлянь, превращаясь в белый свет. Её пальцы сделали какие-то жесты, и огромный лотос восьми лепестков переместился на грудь Цинь Тяня.

«Способность нефритового класса?»

«Сломись для меня...»

Аура чёрного пламени завихрилась, привлекая силу неба и земли, принося с собой угнетающее чувство.

После обучения тайному искусству Лун Ци его способности стали ещё сильнее, и его аура стала ещё более жестокой. Теперь он был похож на божественную волю, воли массового убийства.

Цинлянь продолжила вливать энергию в лотос. Она нахмурилась, ожидая столкновения сил, Цинь Тянь двинулся вперёд.

Аура фиолетового пламени опустилась на землю.

«Император?

Божья воля?

Лаоцзы не волнует, являешься ли ты императором или волей бога, сломись для меня!

Режим демона!»

Цинь Тянь превратился в небесного демона. Его тело, окрашенное в кровавый цвет, выпустило губительный, злой и свирепый Ци, ещё более страшный, чем ци демона из ада.

Сила ауры фиолетового пламени собралась на пальцах Цинь Тянь, и тот пронзил лоб Ян Бяо. Хлестнула кровь, и её запах воззвал к дьявольской природе небесного демона. Он лизнул кровь, которая плескалась ему в лицо, безумно смеясь.

В этот момент он был демоном.

Чрезвычайно жестоким небесным демоном.

Его смех заставил небо и землю дрожать.

Даже ад слегка дрожал, ошеломляя Аида.

«Демон?» – Выражение Ян Хуна изменилось. Он был удивлён увидеть Цинь Тяня в этом городе спустя такой короткий промежуток времени. Но иметь возможность превратиться в древнего демона, небесного демона.

Теперь, Ян Хун, наконец, воспринял Цинь Тяня как противника.

Взирая на Цинь Тяня, он холодно заявил: «В течение миллионов лет никогда не было такого потрясающего гения, как ты. Как жаль, жаль, что ты оскорбил меня, жаль, что ты оскорбил клан Ян...

Сегодня Лаофу ломает тебя». – Смерть Ян Бяо взволновала его. Его цигун уже был в беспорядке, и его ярость была единственной вещью, заставляющей его продолжать. Провал этого мощного прорыва уже привел к серьёзным травмам. Если бы не его более плотный цигун, он бы отдался под контроль своих внутренних демонов.

Цигун внутри него плавно двигался, и его сердце стало спокойным.

Его руки задвигались, и на них появился огромный флаер[1]. Взмахнув им, он сместил огромным объём воздуха.

Такая сильная аура.

Когда закон ауры небесного демона Цинь Тяня почувствовал сильную ауру, то оказался поражён. В его Дантянь закричал лазурный дракон, и слон колосса стал топотать ногами. Глубоко в сердце он понимал, что следующая атака будет мощной. Сможет ли он устоять, или нет, сам он этого не знал.

«Тётя, отступай, чем дальше, тем лучше».

Лицо Цинлянь изменилось. Помешкав мгновение, она отступила. Три лотоса сгустились в её руках.

Целебный предмет.

Цинь Тянь прыгнул в воздух. Достигнув той же высоты, что и Ян Хун, он взревел: «Искусство теневой крови...»

Между тем, Ян Хун тоже не молчал: «Семь образований...»

Тысячи кровавых теней поднялись в небо.

Тысячи чёрных мечей вылетели из-за спины Ян Хуна, покрывая небо города Границы Неба.

«Такой сконцентрированный цигун.

Этот парень из клана Цинь опасен».

«Он достиг всего 5-го ранга, и Ян Хун уже немного вступил в область вознесения, но их сила очень близка».

Лу Дунхай и Чжао Чанцин сдержанно обсуждали происходящее, но на их спинах образовался холодный пот. Они посмотрели на Ли Гуна, который вообще не говорил, только молчал.

«Взорвись!»

«Сломись!»

Тысячи кровавых теней безумно бушевали, запачкав половину неба краснотой, как небо дьявольского региона, что выглядело чрезвычайно страшно.

Пламя танцевало в небе среди мечей, содержащих силу неба и земли.

«Грохот.....»

Земля дрогнула, и множество зданий рухнуло.

Кровавые тени были разрезаны мечами. Сила крови Цинь Тяня была в беспорядке, и он постоянно посылал бесформенную энергию, чтобы охранять свои меридианы. Аура пурпурного пламени снова вспыхнула, и появилось фиолетовое копьё.

«Бесшабашный».

Флаер рухнул вниз, появилась огромная молния, ударив прямо в Цинь Тяня.

«Грохот.....»

Цинь Тянь не смог её вытерпеть, и из его рта вырвалась кровь. Он упал с высоты тысяч футов, прежде чем приземлиться среди домов.

«Восстановление святого лотоса».

Лотосы восьми лепестков вылетели в небо, направившись прямо к Цинь Тяню.

Цинь Тянь почувствовал, как его тело выздоравливает, и сила возвращается к нему. Опять же, он бросился в небо...

«Заигрываешь со смертью!»

Это не было сказано Цинь Тянем, но Цинлянь.

Ян Хун впился взглядом в Цинлянь, с огромным, как безбрежный океан желанием убивать.

Прим. Пер.:

[1] Анлейтер сам не уверен, что это. Исходим из догадок.

<http://tl.rulate.ru/book/209/246145>